

На следующий день Сяо Чжигэ должен был отправиться в казармы. После того как Ан Чан Цин проводил своего супруга, управляющий Ван привел к нему Я-По, которая продемонстрировала десять тщательно отобранных юношей. Несмотря на обычную одежду простолюдинов, внешность их была достаточно яркой.

Чан Цин пообщался с каждым и выбрал тех, что показались ему самыми порядочными. Он не стал заставлять их работать во дворе, а поручил управляющему найти наставника, который научил бы их читать.

Ван не мог понять его намерений и думал, что Ван Фэй неопытен в обращении со слугами. Он посоветовал:

— Это всего лишь несколько слуг, предназначенных, чтобы трудиться руками, обучение их чтению и письму может взрастить в них излишние амбиции.

— У меня свои методы. Дворецкому Ван нужно всего лишь найти им наставника, с остальным я разберусь сам.

Управляющий хотел было сказать что-то ещё, но, вспомнив про вчерашний инструктаж Сяо Чжиге, решил промолчать.

Обосновав новых слуг в поместье, Чан Цин спросил:

— Когда будут готовы бухгалтерские книги?

Пожилой Ван колебался с ответом:

— Понадобится некоторое время, чтобы разобраться в них.

— Всё в порядке, просто отправь мне те, что уже готовы, — Ан Чан Цин спрятал улыбку и гордо продолжил. — Ванг Е поставил меня во главе поместья Ванг, я должен показать ему хорошие результаты, иначе он будет разочарован.

Лицо управляющего помрачнело. Он понимал, что Ан Чан Цин намекает ему, чтобы он хорошо выполнял свою работу. Судя по его наблюдениям за последние несколько дней, новый Ван Фэй был очень избалован Ванг Е, который не сделал бы ничего, чтобы могло расстроить его.

Думая о бухгалтерских книгах, управляющий Ван обливался потом. Он стиснул зубы и сказал:

— Я прикажу, чтобы со всем управились за три дня и отправили вам на ознакомление.

Удовлетворённый этими словами, Ан Чан Цин позволил ему уйти.

После обеда Чан Цин направился прогуляться с Анфу. Люди, которых Сяо Чжигэ обещал выделить для него, всё ещё не заступили на службу. Пока Чжао Ши был назначен в поместье Ан, юноша мог взять с собой только Анфу.

Ан Чан Цин переоделся и, сев в карету, уехал в западную часть города. В этом районе находились бордели, игорные дома и другие заведения, которые обслуживали людей из всех слоев общества.

Чан Цин осторожно вошёл в ресторан, сел в отдельной комнате и отправил Анфу за двумя старыми попрошайками.

Анфу был озадачен. В последнее время он совершенно не понимал ход мыслей своего господина, однако не имел права сомневаться в нём. Он кивнул и сделал, как ему было приказано. Через несколько минут он вернулся с двумя нищими в лохмотьях.

Поскольку Чан Цин сидел за ширмой, попрошайки могли видеть только его силуэт. Они не осмелились задержать на нем взгляд и смиренно спросили:

— Чем мы можем быть вам полезны, господин?

— Сын маркиза Ву, Ву Цзюньшу, вы знаете о нём? — спросил Ан Чан Цин.

Двое нищих переглянулись, и один из них осторожно ответил:

— Да, мы слышали о нём.

Ан Чан Цин подозвал Анфу, чтобы тот вручил им пять таэлей серебром, и сказал:

— Следите за ним и докладывайте всё, что увидите. Эта сумма дана вам в качестве аванса. Вы получите ещё пятнадцать, как только выполните своё задание.

Глаза двух нищих широко распахнулись, когда они увидели пять таэлей серебра. Они поклонились и несколько раз поблагодарили его.

— Не дайте ему вас обнаружить.

Перед тем как удалиться, взяв серебро, бродяги назначили время и место, чтобы обменяться

новостями с Анфу. После того как они ушли, Анфу, всё ещё сомневаясь в действиях господина, спросил:

— Какую информацию могут найти два нищих?

Ан Чан Цин успокоил его:

— Они более чем кто-либо другой способны добывать нужные сведения.

Эти бедняки были разбросаны по всему Ецзину и поддерживали прочную связь между собой. Количество информации, которую они смогли собрать, было весьма впечатляющим. В своей прошлой жизни именно благодаря им он узнал правду о смерти своей сестры и о тех трудностях, через которые она прошла в поместье Ву.

В то время Ву Цзюньшу уже официально привёл свою любовницу в главный дом, и поэтому Чан Цин не смог проследить её происхождение. На этот раз он сможет сделать это с помощью нищих.

Анфу все ещё пребывал в растерянности. Он почесал затылок и хихикнул.

Ан Чан Цин, догадывающийся, что происходит в голове Анфу, не стал вдаваться в подробности. Выйдя из ресторана, они направились в восточную часть города.

Выглянув из кареты, Чан Цин заметил высоко висящую табличку большого медицинского института и сразу же приказал кучеру остановиться.

Он организовал эту поездку не только из-за Ву Цзюньшу, но и чтобы найти врача для матери. Хотя он сказал Ан Чжи Ке, что привезёт доктора из поместья Ванг, на самом деле это была неправда. Учитывая происхождение его матери, было невозможно, чтобы императорские врачи лечили её. Он мог только обратиться за помощью к известным медикам в Ецзине.

Он всё ещё помнил, что его мать была совершенно здорова, пока ему не исполнилось десять. После того как он заболел, ей пришлось ухаживать за ним несколько ночей без отдыха. Когда он наконец проснулся, её здоровье начало ухудшаться.

Все врачи утверждали, что именно излишнее беспокойство поразило её изнутри, и ей было необходимо постоянно принимать лекарства, чтобы поправиться. Позже, когда Ан Чан Цин был выдан замуж, болезнь его матери обострилась, и вскоре она умерла.

Узнав правду о смерти своей сестры, Ан Чан Цин понял, что многие вещи были совсем не тем, чем казались на первый взгляд. Болезнь его матери всегда казалась юноше странной, и после своего перерождения он решил разобраться в ней.

Однако, все врачи, принявшие его на консультацию, как один сообщали, что в рецептах, выписанных матери, не было ничего подозрительного, и что лекарства ей назначались в соответствии с симптомами болезни.

<http://bllate.org/book/13048/1151681>